

Ли Шуаньминь вошёл в комнату в замешательстве.

Когда семья Ли Дачжу эвакуировалась из дома и ушла, они разбили окна, натворив повсюду беспорядок. Очевидно, они сами переживали тяжёлые времена и не хотели, чтобы другим было лучше.

Настроение Ли Шуаньминя, изначально радостное, внезапно омрачилось, и на его лице отразилось беспокойство.

"Ох, это дом, который когда-то ваш прадед попросил построить, как его можно так разорить!"

"Эту мебель ваш прадед заказал плотнику, используя хорошую древесину, а теперь они всё испортили!" "

"А этот дом, это дом, в котором когда-то жили твои родители, ах, как он стал таким." Лицо Ли Шуаньминя было полно печали.

Байчжи занесла вещи, которые они собрали в разрушенном доме по соседству, и сложила их во дворе. Уже стемнело, она зажгла свет, набрала воды и приготовилась начать уборку.

"Дедушка, давай уберёмся. А потом мы починим его и восстановим в первоначальном виде".
Голос Байчжи был спокоен.

Она давно знала об нравах той семьи и несколько не удивилась, что дом оказался в таком состоянии.

Депрессия Ли Шуаньминя развеялась, и в его голосе зазвучала улыбка: "Ты ведь ещё ребёнок, как ты сможешь это отремонтировать, и как оно вернётся в первоначальное состояние..."

Теперь они питаются тем, что наберут дикорастущих овощей, как они смогут себе позволить построить дом?

Все семьи в деревне бедны, и даже семья из четырёх крепких рабочих, как соседи по соседству, не может скопить много денег.

Он покачал головой и поспешил помочь убрать дом.

После того, как депрессия ушла, его шаги снова стали бодрыми. Хотя дом был сильно разрушен ими, первоначальный внешний вид ещё сохранился.

Ли Шуаньминь был очень рад вернуть себе то, что ему принадлежало.

Это было заветным желанием его и родителей Байчжи.

"Малышка Чжи, будь осторожна, когда выходишь. На этот раз мы сильно обидели семью Ли Дачжу, а они очень злы, и односельчане нас тоже вряд ли любят".

"Хорошо".

"Теперь у нас есть место, где можно жить, приходи пораньше. Я буду копить деньги, чтобы купить тебе книги, усердно учись и в следующем году поступи в университет, только если ты поступишь в университет, то сможешь уехать отсюда".

"Ты можешь поступить в университет, даже не сдавая экзамен".

"Ты, дитя..."

Свет масляной лампы освещал дом, и когда в нём находились старик и ребёнок, атмосфера становилась очень тёплой.

В семье Ли Дачжу, которая только что переехала в пункт для образованной молодёжи, всё было по-другому. Чэнь Гуйфан время от времени ругалась бранью, и Ли Сянсян также имела неопределённое выражение лица и прибиралась в доме.

Этот дом действительно был очень хорош, в конце концов, в нём жила Гу Синьчэнь.

Просто он не такой просторный, как изначальный дом с черепичной крышей. Они не могут жить в том доме, поэтому трём братьям приходится жить в одной комнате.

В этот момент проснулся третий брат Ли. Увидев, что он не находится в своём обычном месте, он тут же поинтересовался причиной.

"Эта дрянь! Иду искать её!" Глаза третьего Ли потемнели, и он хотел встать с постели.

Но он тут же замер.

"Что с моими ногами?!"

"Мои ноги!!"

В ту ночь вся деревня слышала вопли семьи Ли Дачжу.

В течение следующих нескольких дней семья Ли Дачжу выглядела очень скверно.

Первый Ли ослеп на один глаз и не желал видеть людей, поэтому он не выходил работать и не зарабатывал трудовни. Рука второго Ли была перевязана и лицо изуродовано. Он сидел дома и не хотел выходить. Семья выла и оскорбляла Байчжи и других.

Ли Дачжу, Чэнь Гуйфан и Ли Сянсян похудели на вид. Ли Дачжу выглядел намного старше, чем раньше, а лицо Чэнь Гуйфан стало ещё более горьким и недобрим. Когда она видела Ли Шуаньминя, она ещё и оскорбляла его.

Даже Ли Сянсян, которая всегда была как маленькая принцесса в деревне, теперь ходила с синяками на лице, а выражение её стало неопределённым.

Сельчане боялись несчастий, преследовавших семью Ли Дачжу, и не смели к ним приближаться. У них также было мнение о Ли Шуаньмине и Ли Байчжи, выражаемое ими в игнорировании первых, что вынуждало Чэнь Гуйфан браниться с другими за спиной. Однако продлилось это всего несколько дней. Байчжи считала, что ей не нужно выходить на работу, чтобы заработать трудовни, а Ли Шуаньмин был вынужден это делать, чувствуя жизненное давление. Из-за преклонного возраста ему поручили молотить кукурузу. А после того, как из деревни соберут всю кукурузу, её следует высушить, очистить от зёрен, ещё раз высушить, расфасовать по мешкам и сдать общине. Эти задания необходимо выполнять ежедневно. Вернувшись вчера домой, Ли Шуаньмин трясущимся руками с красными пальцами никак не мог удержать палочки. Его руки были очень грубыми с плотными мозолями, но даже несмотря на это, по тому, как он растирал их, было видно, что он переутомился и объём его работы превысил обычную норму. Заметив это, Байчжи сразу же нахмурилась. В ту ночь она взяла кое-какие вещи из купленных ей обрезков, нашла деревянные доски и работала до полуночи. На

следующее утро Ли Шуаньмин уже собрался на работу. "Дедушка, постой, я сделала кое-что для тебя". **** Ферма "Сан-Вэлли". Под карнизом фабричного склада рядом с полем сушки зерна селяне мололи кукурузные зёрна, и каждому предстояло выполнить массу заданий. Однако эти люди не спешили. Вместо этого они окружили Ли Шуаньмина, теснившегося рядом с ними, пока он, греясь на солнце, очищал кукурузные зёрна. Они, плотно сомкнув ряды, время от времени восклицали. "Что вы делаете?!" Бригадир шёл позади молодых людей, которые молотили кукурузу, таская её на спине, и, увидев всё это, нахмурился. Если они не собираются усердно работать, то чем занимаются? "Бригадир, идите и посмотрите! Дядя Шуань Минь принёс машину!" Голос говорившего дрожал от волнения. Такие вещи, как машины, в те времена в общине были большой редкостью. Бригадир нахмурился и повел людей вперёд. Но даже несмотря на то, что он был бригадиром, никто не уступил ему дороги, и молодые люди сзади, любопытствуя, ничуть не смущаясь, отодвинули его. Лишь тогда он увидел обступившего Ли Шуаньмина. Он увидел старика, который сидел на высокой скамье, под ногами у которого находилась какая-то странная штука. В её верхней части было большое отверстие, и Ли Шуаньмину даже не нужно было прикладывать усилий. Селяне, стоявшие рядом, быстро закинули туда целые початки. И тогда Ли Шуаньмин, совершенно расслабившись, наступил на них. Это сопровождалось целым шквалом возгласов от толпы. Бригадир: "!!!" "Дядя Шуаньминь, сюда, садитесь сюда. Слишком уж солнечно!" "Дядя Шуаньминь, штука и правда удобная!" "Я и раньше видел машины, но такой удобной, как у дяди Шуаньминя, ни одна из них не была, и с ними было очень сложно добиться толку". "Я нажму на неё, я нажму. Дядя Шуаньминь, я сегодня помогу с работой!" "Хах, да ты просто хочешь ею воспользоваться. Вся работа с этой машиной делается сама собой. Я буду этим заниматься, и в будущем я буду помогать дяде Шуаньминю молотить кукурузные зёрна". "Дядя Шуаньминь принёс эту штуку, теперь вам больше не нужно молотить кукурузные зёрна. Не навязывайтесь ему. Сюда. Дядя Шуаньминь, выпейте немного воды!" ... Из-за нехватки инструментов молотилка для кукурузы, изготовленная Байчжи, была очень простой, и даже из-за того, что она была в основном деревянной, она ломалась через несколько дней. Но для селян она всё равно была огромным потрясением. И поэтому Ли Шуаньмин, которого недавно исключили, вмиг стал чрезвычайно популярным. Его усадили отдохнуть под карниз, налили ему воды из эмалированной чашки, а возбуждённые люди в виде развлечения начали на неё наступать. Ли Шуаньмин был польщён. "Её сделала моя маленькая Чжи. Она работала над ней всю прошедшую ночь", - с гордостью произнёс Ли Шуаньмин. "Как?! Это сделала Байчжи?!" "О Господи, а Байчжи-то невероятна!"

Конечно, Байчжи — грамотный человек, и её успехи в учёбе очень хорошие.

«Если бы она сдала вступительные экзамены в институт, она бы точно получила высокую оценку!»

«Во всём виноваты три брата семьи Чэнь Гуйфан!»

«Но они тоже получили возмездие. Слышали бы вы, как они завывали прошлой ночью».

...

Бригадир относился к этому сравнительно спокойно. Хотя он и видел похожие изделия, когда услышал, что его сделала Байчжи, он взволновался.

Эта штука требовала лишь, чтобы на неё наступили ногами, чтобы снять зёрна с кукурузных початков. Она действительно в разы ускоряла процесс обработки, не говоря уже о том, что рукам не приходилось испытывать никаких неудобств, так что было очень удобно.

В этом году, когда пришло время сбора урожая, было трудно найти время.

Бригадир мог сдерживать своё любопытство, но другие не смогли.

Один молодой человек, который был рядом с ним, тут же оттолкнул человека, который топтался на орудии, сел на него, положил на него ещё одну кукурузу, собрался с силами и затем сильно наступил.

«Ах! Он сломался!»

«Эр Гоузи, ты натворил беды!»

Когда Байчжи позвали из дома, на поле для сушки кукурузы было много людей.

Человек, который сломал кукурузоуборочную машину, плакал и переживал, а его мать стояла рядом с ним, дёргала его за уши и ругалась, очевидно сильно разозлившись.

«Сяо Чжи, он сломан...» Голос Ли Шуаньминя на самом деле содержал в себе нотки обиды.

Он пользовался им всего лишь одно утро, а он уже сломался, обидно, право.

«Байчжи, твой брат Эргоу невежда и случайно сломал его. Мы заплатим тебе, как ты скажешь». Мать Эргоузи стиснула зубы.

Ей было очень жаль, но она была ответственным человеком и знала, как возместить ущерб.

«Всё в порядке, это просто кусок дерева, просто заменим», — сказала Байчжи, беря ключ и другие инструменты, чтобы починить его.

Когда она только вышла, она услышала, что кукурузоуборочная машина сломалась, и в душе поняла, в чём дело.

Как только она заменила кусок дерева, кукурузоуборочная машина снова заработала.

Ли Шуаньминь снова заулыбался, он широко растягивал губы и смеялся, его лицо морщилось, так редко он бывал таким счастливым.

«Вау! Байчжи просто класс!»

«Его ещё можно починить, Байчжи, как ты узнала?»

«Да, Байчжи, как у тебя получается чинить?»

«Вычитала в книгах». Байчжи безразлично пожала плечами...

«Вот что значит — грамотный человек. Байчжи, ты должна продолжать учиться, чтобы найти выход. В любом случае, семья Ли будет выплачивать тебе паёк. Учись прилежно, и в следующем году ты должна сдать вступительные экзамены в институт!» — советовали ей односельчане.

Выражение лица бригадира изменилось: «Байчжи, тогда эту штуку... ты можешь сделать?»

«Могу, если найду материалы». В глазах Байчжи мелькнула улыбка.

Рыба проглотила крючок, скоро будет достигнута вторая цель.

Конечно, бригадир и другие люди из деревни Лицзя возбуждённо потирали руки.

Машины означают экономию труда, экономию времени, они востребованы, их можно сдавать в аренду и получать в обмен еду!

Байчжи уже второй раз пошла в город. В этот раз за ней шли два крепких рабочих. Они принесли продукты, которые выделил бригадир, последовали за Байчжи на мусоросборочную станцию и привезли обратно две большие телеги со всяким «мусором» и железным ломом.

Эти двое крепких рабочих не выйдут на работу в поле в ближайшие несколько дней, а будут помогать Байчжи «производить» больше кукурузоуборочных машин.

Изначально бригадир назначил лишь одного, но Байчжи вскользь упомянула кое о чём, и вот у неё уже два помощника.

— Мукомольная машина.

Если хватит материалов, она сможет построить и зернодробилку.

Конечно, если материалов не хватит, можно сделать и простую зернодробилку.

— Это гордость самого именитого учёного на всей планете.

Благодаря простой кукурузоуборочной машине и зернодробилке, которая ещё не построена, положение Байчжи и Ли Шуаньминя в деревне небывало улучшилось.

Деревня записывала трудодни бригадира за Байчжи, но также давала трудодни двум ее помощникам, которые были в руках Байчжи. Пусть речь шла о строительстве рисоперерабатывающего завода или о выполнении каких-то желаний Байчжи — последнее слово все равно оставалось за ней.

Счет за электроэнергию также оплачивался деревней. Бригадир обладает дальновидностью. Не говоря уже о рисоперерабатывающем заводе, он твердо верил, что ценность кукурузной молотилки превышает стоимость электроэнергии.

Ли Шуаньминь почти перестал работать на поле, где сушили зерно — он считал работу выполненной, если время от времени дважды наступал на кнопку включения машины.

Байчжи хотела, чтобы он «помогал» ей по дому, а не работал, но он не хотел, считая, что не может много помочь Байчжи, поэтому лучше идти на ферму сушить зерно и «работать».

«В молодости моя Малышка Чжи такая же, как ее отец!» — громко рассуждал Ли Шуаньминь.

«Да, помню, отец Малышки Чжи раньше работал обслуживающим механиком. В деревне Ши Ли Ба он был лучшим, мог починить все, что угодно».

«Да!» — гордо подняв подбородок, ответил Ли Шуаньминь.

Положение Байчжи и Ли Шуаньминя было высоким, деревня восхищенно о них рассказывала, и семья Ли Сянсян вдруг оказалась чужой.

Раньше их опасались из-за их невезения, а теперь держались от них подальше.

«Что такого, может, она и может сделать какую-то машину, но что толку?! Нельзя быть механиком, фабрика ее не возьмет. Чем тут гордиться?» — громко ругалась Чэнь Гуйфан.

Но раньше, когда она отчитывала людей, Ли Шуаньминь и другие, жившие по соседству, все слышали, а теперь их не было рядом.

«Тише, мы читаем!» — раздался мужской голос.

Ох, оказывается, рядом с ними теперь живут воспитанники, которым надо читать книги.

Чэнь Гуйфан хотела было продолжить ругать, но Ли Сянсян ее удержала.

«Мама, забудь, хватит ругаться!» Ей не нравились жители деревни, но она всегда хорошо общалась с воспитанниками, и теперь ей было естественно очень неловко.

«Просто не могу пережить это. Твои три брата такие же, они так гордятся собой. Она действительно такая, что жизни детям отравит и сама не умрет...» — снова начала Чэнь Гуйфан.

Ли Сянсян потянула ее: «Мама, скоро объявят результаты экзаменов в колледжах, и тогда я сделаю тебя гордой!»

В ее глазах было презрение — ну, она и правда ремонтница.

Разве она сможет, как я, стать студенткой колледжа?

Я еду в столицу, поступать в университет!

С того дня, когда ее братья сожгли пропуск на экзамен Ли Байчжи, она стала человеком, с которым Ли Байчжи никогда не сможет сравниться!

<http://tl.rulate.ru/book/79160/3965867>